Линь Мяо смущённо протянула юному господину конверт, опасаясь, что ей придется уговаривать брата принять подарок, как это обычно бывает у матери с тётушками.

К счастью, Юй Цзинсюань без лишних слов взял конверт, чему Линь Мяо очень обрадовалась.

А самое главное, брат тоже был рад.

Юй Цзинсюань, увидев как Линь Мяо улыбается от уха до уха, взял её за руку и собрался, было, вести на обед, но тут заметил на запястье девочки синяк. Кожа Линь Мяо утратила былой загар, а потому синяки стали более заметными.

— Откуда у тебя это? — нахмурился юноша.

— Случайно ударилась обо что-то на тренировке, — беспечно ответила Линь Мяо и закинула руку на перила.

Синяк не казался Линь Мяо чем-то серьёзным. Удар был слабый, боль — несильной, даже след на коже остался не такой уж и красный. И всё же за ночь синяк налился сине-зелёным цветом. Но девочка была уверена, что он пройдёт за пару дней. Ушибы были для неё вполне привычны: в раннем детстве она часто ударялась и натыкалась на что-нибудь.

Но Юй Цзинсюань, не говоря ни слова, усадил её в машину и попросил водителя направиться в больницу.

Тот всполошился, решив, что юный господин поранился, но вздохнул с облегчением, увидев, что дело лишь в небольшом ушибе на запястье его подруги.

Почувствовав, как её тянут в машину, Линь Мяо на мгновение застыла. Но затем она услышала слова братика о больнице и ощутила, как теплеет у неё на сердце. Брат так заботлив! Готов везти её на лечение даже при такой незначительной травме.

Чем больше Линь Мяо думала об этом, тем больший восторг её охватывал. В конце концов, она не удержалась и порывисто обняла Юй Цзинсюаня:

— Старший братик, ты такой хороший! — радостно воскликнула она.

Юноша все ещё разглагольствовал о том, что не стоит так чрезмерно стараться и падать, пытаясь принять подачу, на тренировках, как внезапно его обняли и похвалили сладким, дрожащим от восторга голоском.

Уши Юй Цзинсюаня покраснели. Казалось, от слов Линь Мяо он медленно утопает в сахарном озере.

— Не уходи от темы. Ты часто падаешь на тренировках? — произнёс юноша с притворной серьёзностью.

Он вспомнил, что на соревнованиях Линь Мяо старалась перехватить подачу на любой высоте, даже если ей требовалось подпрыгивать или приседать.

— Ни разу. Тренер хвалит меня за отличное равновесие, — ответила Линь Мяо и ещё крепче обняла брата.

В школе Линь Мяо так и подмывало похвастаться тем, как она носила на спине тыквы по горным тропам, то и дело рискуя упасть или соскользнуть назад. Тем более, что когда она ходила в школу через горы, там и зимой, и летом часто шли дожди, после которых дороги становились особенно скользкими. Но Линь Мяо ни разу не упала, несмотря на тяжесть школьного рюкзака. Теперь же, без тяжести за спиной и скользкой грязи под ногами, упасть ей будет непросто.

В больнице Линь Мяо послушно позволила врачу осмотреть ушиб, а затем вместе со старшим братом отправилась за прописанной мазью.

Как только они сели в машину, Юй Цзинсюань вскрыл упаковку и сосредоточенно начал втирать мазь в ушиб на руке Линь Мяо.

Старший брат был так серьёзен, что Линь Мяо не могла не коснуться его опущенной головы.

— Брат, я тоже буду о тебе заботиться, — пообещала она.

Юй Цзинсюань поднял голову и с улыбкой посмотрел на детское личико Линь Мяо, выглядевшее так, словно она давала клятву.

— И как же ты будешь обо мне заботиться?

— На каникулах я буду носить твой рюкзак... и... и делать тебе массаж!

Линь Мяо очень любила свою бабушку и часто массировала ей спину и плечи.

Так как Юй Цзинсюань удерживал её левую руку, втирая в неё крем, Линь Мяо начала разминать плечо брата правой.

Полностью побежденный своей младшей сесрёнкой Юй Цзинсюань прислонился лбом к её голове.

— Береги себя — это лучшее, что ты можешь для меня сделать.

Услышав такие слова, Линь Мяо тут же пообещала:

— Хорошо, я больше ни за что не позволю себе травмироваться.

Юй Цзинсюань пригладил короткие волосы на лбу Линь Мяо, растрепавшиеся после объятий.

***

Обед дети провели в семье Линь, после чего юный господин проводил Шуйшуй до школы.

Конечно же, он снова собрал для неё большой пакет вкусностей, чтобы она смогла полакомиться в школе.

Увидев Линь Мяо с большой сумкой, Тань Цзин спросила:

— Тебя снова брат навещал?

— Ага.

— Ну почему у меня нет старшего брата?

Линь Мяо застыла. Если бы это произошло раньше, то увидев настолько расстроенную Тань Цзин, она бы сказала что-то вроде: «Всё в порядке, мой старший брат — твой старший брат»…

Но теперь, немного подумав, Линь Мяо произнесла:

— Я буду твоим старшим братом, всё равно ты младше меня на два года.

— Брат Шуй? — удивлённо спросила Тань Цзин после недолгих раздумий.

Линь Мяо решила, что это неплохо звучит.

— Сестрёнка Цзин! — сказала она, погладила девочку по голове и, подражая тону старшего братика, продолжила: — Ты такая молодец, сестричка!

В своём классе Линь Мяо была самой милой: с большими глазами, круглым личиком, миниатюрным носом и неизменно жизнерадостным настроем.

В то же время она проявила себя на тренировках как самый страшный соперник. Никто не знал, откуда у неё столько силы — каждая игра с ней казалась настоящим сражением.

Поэтому вскоре и другие ученики, следуя примеру Тань Цзин, стали называть Линь Мяо «брат Шуй».

***

Назвавшись братом Тань Цзин, Шуйшуй ещё больше привязалась к ней.

Когда пришла очередь Тань Цзин отправляться на матч, Линь Мяо даже попросила тренера позволить им участвовать в соревновании вместе, однако получила отказ.

Сестрёнка Цзин утешила Линь Мяо, сказав, что её родители будут присутствовать на соревновании, и сообщат результат сразу по окончании игры.

Тренер действительно не разрешал подругам соревноваться одновременно.

Линь Мяо осталась в школе и продолжила тренировки, а поздно вечером Тань Цзин вернулась вся в слезах. Она потерпела поражение, проиграв сопернице в финале всего одно очко.

Линь Мяо не знала, как её утешить, но считала, что нельзя слишком уж тосковать:

— Всё хорошо, не переживай, у нас впереди ещё много турниров. Мы же не можем выигрывать во всех соревнованиях, главное — победить в самых важных.

Тань Цзин вздрогнула и подняла на Линь Мяо взгляд красных глаз.

— Я начала тренироваться в пять лет… И теперь проиграла в первом же соревновании… Папа велел мне идти учиться в обычную школу и забыть о спорте… Иик… Сказал, что я не гожусь…

Линь Мяо ощутила негодование от подобных заявлений.

— Не слушай эту ерунду, сестрица Цзин, ты создана для спорта!

К счастью, когда тренер зашёл проведать Тань Цзин, оказалось, что он уже поговорил с её отцом и убедил его оставить дочь учиться в спортивной школе.

Линь Мяо облегчённо вздохнула. «Какие же эти взрослые несерьёзные. Разве она не проиграла всего лишь раз? Что в этом такого?» — недоумевала девочка.

***

Следующим вечером Линь Мяо поделилась с Тань Цзин вяленой свининой. Учащимся спортивной школы запрещалось есть закуски без разбора из-за опасения наличия в них гормонов и прочих подобных веществ.

Но когда мама Линь узнала об этом, она наняла семью в их родной деревне, чтобы те откормили двух свиней. Здесь не было принято кормить свиней дорогими кормами, только травой и зерном, благодаря чему мясо получалось не слишком жирным. Когда мама Линь приехала в деревню на китайский Новый год, свиней забили, и она часть мяса провялила, а наиболее постное - прокоптила. Так получились закуски, которыми баловали себя Линь Мяо и Тань Цзинь.

Девочки снова устроились вдвоём под одним одеялом.

— Когда вырастем, мы не будем такими же, как эти взрослые, — утешала Линь Мяо подругу, поглаживая её по голове.

Тань Цзин всё ещё думала о том, что произошло днём. Её глаза были влажными от слёз.

— Брат Шуй, я больше не позволю им приходить и смотреть на мои соревнования, — заявила она, пока Линь Мяо жевала очередной кусочек.

— Угу, нечего им смотреть, — согласилась она.

Из-за этого инцидента Тань Цзин сильно повзрослела.

Линь Мяо тоже осознала, что некоторые взрослые иногда говорят глупости. Как, например, эти высказывания о том, что Тань Цзин не годится для спорта. Разве это не бессмыслица?

Всё-таки раньше она считала, что в словах взрослых всегда есть смысл.

***

Дни летели незаметно и Линь Мяо, потерявшая счёт времени, неожиданно для себя обнаружила, что приближается Новый год.

У неё не было четких планов на выходные дни.

Однако она впервые пересеклась с матерью Тань Цзин.

Поскольку в общежитие для девочек не допускались мужчины, проведать Тань Цзин пришла её мать, и Линь Мяо спешно покинула комнату, чтобы не показываться ей на глаза.

Спустившись на улицу Линь Мяо увидела, что у ворот её ждёт Юй Цзинсюань. Братик помахал ей рукой, и Шуйшуй помчалась к нему.

— Кажется, ты ещё похудела. Неужели тренировок опять стало больше? — спросил Юй Цзинсюань, принимая её рюкзак.

Линь Мяо отпила молоко и ответила:

— Нет, у меня просто скачок роста. Мама сказала, что в этом возрасте все девочки становятся выше и стройнее…

Тут Линь Мяо пришла в голову мысль и она потянула брата:

— Братик, погоди минутку. Можешь сделать мне одолжение?

Юй Цзинсюань немного удивился, но ответил:

— Как скажешь.

В это время мать Тань Цзин продолжала напирать на дочь.

— Я слышала, что местная сборная по бадминтону набирает участников из вашей школы. Если тебя не примут, твоему отцу опять найдётся что сказать. Учись хорошо, не ленись, тренируйся больше.

Тань Цзин почувствовала себя больной: «Куда уж больше?»

— Я говорю это ради твоего же блага, — продолжила мать.

Тан Цзин взяла свои вещи и спустилась вниз. Она действительно ненавидела канун Нового года.

Внизу Тань Цзин ожидал нетерпеливый отец.

— Иди сюда.

— Да, папа.

Больше не произнеся ни слова, они втроём направилась к выходу за ворота школы.

Как вдруг за их спинами послышался голос мальчика:

— Сестрёнка, ты такая сильная, уверен, у тебя не будет проблем.

— Сомневаюсь, — голос ответившей девушки был немного расстроенным. — В нашей команде есть ещё одна очень талантливая девочка. Тренер часто хвалит её, говорит, что она рождена для игры в бадминтон. А еще она очень много тренируется…

Тань Цзин так и подмывало обернуться и спросить: «Брат Шуй, ты о себе говоришь?», но она сдерживалась.

Зато её мать не удержалась и упрекнула:

— Вот послушай, те, кто обладает талантом, трудятся усерднее, чем ты.

Но тут голос мальчика сзади спросил:

— Правда так хороша? Это ты о той Тань Цзин, про которую уже говорила?

— Да, именно о ней…

Родители Тань Цзин на мгновение замерли. Они не ожидали, что речь идёт об их собственной дочери.

Линь Мяо притворилась, что только сейчас заметила шедшую впереди Тань Цзин, и помахала ей рукой.

— О, Тань Цзин, я тут… это… — неловко начала она, как будто её застигли на месте преступления. А затем, словно не смогла найти других слов, высокомерно продолжила: — Не думай, что я боюсь тебя только потому, что тренер хвалит твой талант! Я выложусь на все сто и обыграю тебя!

«Не знала, что брат Шуй такой хороший актер», — удивилась Тань Цзин.

Ей было очень сложно спокойно выслушать последние слова Линь Мяо и, не выдав себя выражением лица, наблюдать, как разыгравшаяся Шуйшуй уходит, задрав нос, словно ребёнок.

— Эта твоя одноклассница такая невоспитанная. Не бери с неё пример, — прокомментировала услышанное мать.

Тань Цзин, как обычно, подумала: «Брат Шуй такая замечательная! Всё знает, всё умеет и так хорошо играет». Девочка, обыгравшая Тань Цзин, вскоре встретилась в финале с Линь Мяо и получила разгромное поражение. Поэтому Тань Цзин честно сказала:

— Она очень сильная и талантливая. Я не смогу её победить.

Отец Тань не думал, что его дочь настолько неуверенна в себе. Он вспомнил, как она дошла до финала в тех соревнованиях, и подумал, что поражение сильно подорвало её самооценку.

— Ты тоже одарённая. Не бойся её, — попытался подбодрить он дочь.

Тань Цзин застыла. Она вспомнила слова Линь Мяо: взрослые, действительно, часто говорят ерунду. Казалось, отец уже и забыл о своих резких высказываниях о бесталанности Тань Цзин и необходимости перевести её в обычную школу.

Тем временем, актёрский дуэт вернулся в машину.

— Ну что, братик, как я сыграла? — восторженно спросила Линь Мяо, обняв руку юного господина.

— Идеально!

— Фух, если у меня будет ребёнок, я обязательно буду хвалить его каждый день!

Линь Мяо было всего двенадцать, а у неё уже возникли столь далеко идущие планы. Юй Цзинсюаня позабавил этот старомодный взгляд на вещи. Он погладил сестру по голове и поддержал её:

— Ладно, когда придёт время, я помогу тебе его хвалить.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/55884

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/55884/1625480